

**(Александр Солженицын, «Апрель семнадцатого»)**

Они называли себя ЦК — потому что у всех революционных партий был ЦК, почти всегда подпольный, страшный и кровавый. А кадетам чужа были эти все атрибуты, однако для солидности и они, уже много лет тому, завели ЦК — и принимали на нём важные партийные решения.

Но, может быть, никогда такое важное, как сегодня.

И вот они собрались, три десятка лидеров, в небольшом лепном зальце второго этажа своего прелестного особняка на Французской набережной, почти посередине между Троицким и Литейным мостом.....

.....Графиня Софья Владимировна Панина, долго молчавшая, сказала:

— Все эти принципы нам надо было отстаивать на мартовском съезде, вместо нашего безмерного ликования тогда. Не надо было давать революции так ломить через нас.

Их две было, женщины, здесь, ещё пышноволосяя Ариадна Владимировна Тыркова. Эта грустно засмеялась:

— Хочу поделиться с вами немаловажным воспоминанием. Раз в Женеве, ещё до Пятого года, так случилось, что Ленин провожал меня до трамвая. И совершенно убеждённо сказал: „Вот погодите, придёт время — будем таких, как вы, либералов на фонарях вешать.“